

Сун Юй, держа чашку с чаем, невольно пристально посмотрел на юношу перед собой и спокойно произнёс:

— Учитель проводит с тобой почти пять часов в день. Когда ты видел, чтобы учитель приближался к женщинам?

Сяо Кань, хотя на его лице не было и тени эмоций, внутренне почувствовал удовлетворение.

— Племянник не должен так спрашивать учителя. Если бы не ради меня, учитель бы уже женился.

— Где ты научился так красноречиво цепляться за мелочи? — Сун Юй поставил чашку и вздохнул.

— Какие же это мелочи? Для племянника дела учителя — самое важное, — Сяо Кань тоже положил палочки.

Сун Юй не хотел продолжать.

— Это не то, о чём должен заботиться мальчик.

— Учитель, просто ответьте, собираетесь ли вы жениться, чтобы я мог доложить Пятому господину Лю, — Сяо Кань говорил серьёзно.

Сун Юй, не желая спорить, сдался и ответил:

— Вернись и скажи Пятому господину Лю, что учитель сам разберётся, не нужно ему беспокоиться.

Получив ответ, Сяо Кань облегчённо вздохнул.

— Завтра я передам ему.

Возможно, слегка расслабившись, Сяо Кань под столом невольно коснулся носком ноги носка Сун Юя.

Затем на несколько секунд между ними повисла тишина.

— Поешь и ложись спать пораньше, — Сун Юй тут же отодвинул ногу.

Сяо Кань спросил:

— Учитель, сегодня вы не будете мыться?

— Нет, — тихо ответил Сун Юй.

— Хорошо, — Сяо Кань не знал, что добавить.

Сун Юй больше не думал об этом, отряхнул рукава и вышел, оставив Сяо Каня в раздумьях.

Когда Сяо Кань уже собирался лечь спать, дождь усилился, и он услышал стук в дверь.

Он быстро встал и открыл дверь, увидев Сун Юя в лёгкой одежде.

— Учитель? — Сяо Кань нахмурился. — Учитель, почему вы так легко одеты? В такую ночь

легко простудиться.

— Ничего, — Сун Юй слегка моргнул. — Пришёл спросить, приходил ли кто-нибудь искать меня сегодня утром?

Сяо Кань покачал головой.

— Никто не приходил.

— Ещё кое-что, — Сун Юй сложил руки за спиной.

— Учитель, говорите.

Сун Юй взглянул на Сяо Каня и сказал:

— Насчёт взрослого имени, о котором ты спрашивал сегодня, я решил.

— Учитель, дайте мне имя, — на лице Сяо Каня появилась радость.

— Сегодня весеннее равноденствие, и идёт ночной дождь, что напоминает строки Ду Фу, — лицо Сун Юя смягчилось.

Сяо Кань с нетерпением ждал.

— Какое имя вы дадите мне, учитель?

— Цзинъюнь, — твёрдо произнёс Сун Юй.

— Цзинъюнь, Сяо Цзинъюнь, — Сяо Кань тихо повторил. — «Тропинки в поле покрыты тьмой, на реке светятся огни лодок.»

Сун Юй невольно улыбнулся.

— Ну как?

— Спасибо, учитель! Мне... Цзинъюню очень нравится, — Сяо Кань взглянул на его глаза и тут же опустил голову.

Сун Юй почувствовал облегчение.

— Рад, что тебе нравится.

— Да, всё, что даёт учитель, Цзинъюнь принимает с радостью, — Сяо Кань опустил голову, улыбаясь.

Сун Юй невольно кивнул, затем положил руку на голову Сяо Каня.

Сяо Кань замер, не двигаясь, чувствуя тепло и вес руки на своей голове.

Но через несколько секунд Сун Юй убрал руку.

— Ладно, ложись спать пораньше.

Сяо Кань поднял голову и серьёзно сказал:

— Хорошо, учитель, тоже ложитесь спать пораньше.

Сказав это, Сун Юй повернулся и ушёл.

Сяо Кань закрыл дверь, прислонился к ней и задумался, на его румянном лице появилась улыбка.

Несколько дней назад Сяо Кань вместе с сыном Пятого господина Лю, Лю Чжицзе, и его компанией спустились с горы, чтобы ограбить мелкого чиновника.

В итоге тот чиновник нашёл более высокопоставленного коррумпированного чиновника, который пришёл к крепости Хэйяо скандалить.

В конце концов, это дошло до управления округа, и они прислали инспектора, чтобы разобраться. Оба коррумпированных чиновника были арестованы, а крепость Хэйяо осталась в порядке.

Вечером Сяо Кань, посмотрев на шумиху, вернулся в покои Цинъюань и увидел, что Сун Юй сидит за столом во дворе с мрачным лицом, держа в руке знакомую плетку.

— Учитель, — Сяо Кань опустил голову и подошёл к нему.

— На колени.

Сяо Кань, не раздумывая, опустился на колени.

— Ты сам пошёл с Лю Чжицзе? — Сун Юй встал.

Сяо Кань взглянул на него и тут же опустил голову.

— Да.

— Что тебе говорил твой покойный приёмный отец? — Сун Юй ударил плеткой по каменной плите.

— Живи честно, больше не будь разбойником, — Сяо Кань произнёс это слово за словом.

Сун Юй нахмурился.

— Почему ты самовольно спустился с горы?

— ... — Сяо Кань сжал кулаки и, наконец, выпалил:

— Зачем мне учиться, если я не могу применять знания?

Дважды раздался хлёсткий звук, и Сун Юй ударил плеткой по спине Сяо Каня.

Сяо Кань стиснул зубы, его спина слегка сгорбилась.

— Учишься поверхностно, не размышляешь, а уже переживаешь, что знания не пригодятся? — Сун Юй нанёс ещё один удар.

— В крепости я... превосхожу своих сверстников. Другие помогают грабить, чтобы помочь бедным, а я каждый день учусь без пользы. Зачем мне это? — Спину Сяо Каня пронзила острая

боль, он с трудом сдерживал слёзы.

Сун Юй редко видел, как Сяо Кань так противится ему, и гневно сказал:

— Мужчина должен бояться, что знаний не хватит, чтобы защищать, сражаться, охранять страну и народ. Учитель учит тебя, чтобы ты выбрал другой путь и исполнил желание твоего приёмного отца — не быть разбойником!

— А что плохого в том, чтобы быть разбойником? Мой приёмный отец был разбойником, учитель тоже разбойник, и вы оба живёте свободно. Мне этого достаточно, — Сяо Кань упрямо смотрел на него.

— Если однажды крепость Хэйяо падёт, ты сможешь найти другое логово и основать новое? — Сун Юй был в ярости.

Сяо Кань прямо посмотрел ему в глаза.

— Тогда я защищу крепость Хэйяо, и она не падёт.

— Учитель не смог защитить крепость, а ты, зная лишь поверхностные вещи, уже зазнаёшься! Ты даже себя не можешь защитить! — Сун Юй снова ударил его плеткой, а затем бросил её в сторону.

Спина Сяо Каня болела, его губы дрожали.

— Учитель, не волнуйтесь, однажды я защищу крепость... и учителя.

— Ты! — Сун Юй был в бешенстве. — Стой на коленях, пока не поймёшь!

Их взгляды встретились, Сяо Кань смотрел с решимостью, а Сун Юй был в ярости.

Сун Юй раздражённо размахнулся рукавами и ушёл в свою комнату.

Сяо Кань даже не думал о раскаянии и простоял на коленях больше часа.

В своей комнате Сун Юй ворочался на кровати, сомневаясь в своих способностях учителя. Он начал подозревать, что разочаровал доверие своего приёмного брата и его жены, воспитав Сяо Каня таким.

Устав от мыслей, он услышал громовой раскат, который вернул его к реальности, и только тогда заметил шум ветра за окном — пошёл дождь.

Сун Юй невольно подумал, встал ли Сяо Кань и вернулся ли в свою комнату.

Немного поразмыслив, он встал с кровати, открыл окно, и порыв ветра с дождём ударил ему в лицо.

Дождь оказался сильнее, чем он думал. Сун Юй выглянул во двор и увидел, что Сяо Кань всё ещё стоял на коленях.

Сун Юй с силой захлопнул окно, а через некоторое время вышел с зонтом.

— Вставай, иди в комнату, — Сун Юй стоял перед ним, держа зонт.

Сяо Кань, измотанный, слабым голосом сказал:

— Я не могу понять.

— Не понимаешь — всё равно вставай! — Сун Юй разозлился, увидев его в таком состоянии.

Сяо Кань всё ещё не двигался.

— Учитель простил меня?

— Ты угрожаешь учителю?

— Я не смею, — Сяо Кань не поднимал головы. — Пусть учитель оставит меня здесь для размышлений.

Сун Юй едва сдерживал себя.

— Дождь такой сильный, ты хочешь простудиться и заставить учителя заботиться о тебе?

— Учитель никогда не заботился обо мне, как я могу просить его об этом? — Голос Сяо Каня был сухим.

Сун Юй замер, подумав, что, возможно, именно так Сяо Кань воспринимал его, или, может быть, он действительно никогда не проявлял заботы о нём?

— Ты снова угрожаешь учителю? — Сун Юй схватил его за плечо.

Сяо Кань, казалось, всей тяжестью опирался на колени.

— Не смею.

— Тогда вставай, — Сун Юй был и раздражён, и зол.

Сяо Кань всё ещё упрямылся и, подняв голову, спросил:

— Учитель, просто скажите, заботитесь ли вы обо мне.

Внезапно грянул гром, и молния осветила небо, сделав Сун Юя похожим на растерянного человека.

— Не упрямысья, — Сун Юй наклонил зонт, чтобы дождь не капал на спину Сяо Каня.

— Да или нет, — в глазах Сяо Каня был необычный настойчивый взгляд.

— Да, — Сун Юй был на грани головной боли. — Вставай.

Только тогда взгляд Сяо Каня смягчился, и он взял руку Сун Юя, которую тот держал на его плече.

Авторская ремарка: Как всегда, «учитель» = «дядька».